

t

"Меня совсем не удивляет, что у мадам Лу такие добрые намерения. Я просто никогда не думал, что ты все еще будешь таким идиотом, после всего, через что ты прошел". Тон Цинь Инья был размеренным и нежным, но каждое слово было душевной пыткой для ушей госпожи Лу.

"Как ты смеешь!" Госпожа Лу покраснела от красного свекольного цвета и посмотрела пульсирующим взглядом на Пан Сяо, умоляя о помощи.

Принц неторопливо сидел у головного сиденья, пил свой чай, не бросив на нее ни одного взгляда. Ее связали, как цыпленка, и бросили на пол, а Цинь Инья имел право стоять на одной ноге с принцем и даже злобно унижать мадам Лу!

Упав в ярость от унижения, она злобно посмотрела на Цинь Инья. "Вы единственные, кому позволено оказывать помощь??? Что, другие не могут даже сделать доброе дело?"

Супруга принцессы хихикала, забавляясь софистикой. "Уничтожить людей, чтобы они поспешили на смерть - это ваша идея доброго дела? Тогда, если я хочу забрать твою жизнь, чтобы ты рано реинкарнировался, это тоже доброе дело?"

Перейдя в сторону, Пан Сяо не смог удержаться, чтобы улыбка не распространилась по его лицу.

В конце концов, госпожа Лу была напугана яростным и жестоким взглядом в глазах Цинь Инья. Мадам отбросила назад. "Ты, ты не посмеешь! Я - Лу! Мой клан потребует от тебя ответа, если ты навредишь волоску на моей голове!"

"О? В таком случае, ты подстрекаешь народ к мятежу - это акция, санкционированная Лу? Ты веришь мне, если я скажу, что твой клан будет полностью уничтожен, когда император услышит об этом? Кто же тогда за тебя заступится?"

"Ты дешёвая сука, прекрати нести чушь! Не смей втягивать в это Хауса Лу!"

"Почему ты не вспомнила, что ты часть Дома Лу, когда делала вещи, которые могут втянуть в это клан?"

Госпожа Лу поняла, что она вообще не выиграет спор с Цинь Инья. Она извивалась вокруг своего округлого тела и снова со слезами на глазах посмотрела на Пан Сяо за помощью, нежно умоляя: "Ваше Высочество, вы мудры и благородны. Ты знаешь, что я не такой человек".

Смелость этой женщины не знала границ! Там она вопиющим образом пыталась соблазнить прямо на глазах у Цинь Инья, и несколько раз вставала на ноги! Ей не было стыдно?

Супруга принцессы встала и стала преследовать мадам, наконец, стояла в двух шагах от женщины и возвышенно смотрела на нее свысока. Ее положение также случайно перекрыло женщине линию зрения.

Мадам подняла голову вверх и с потрясением поняла, что этот угол слишком недостойный. Она отвратила глаза гневным храпом.

"Вон с ним". Кто приказал вам подстрекать граждан к бунту." Голос Цинь Инь не был ни слишком пышным, ни слишком торопливым, но взгляд в ее глазах сгребал госпожу Лу, как флейта.

"Никто не давал мне указаний", настаивала мадам соблазнительно. "Я чувствовала, что для беженцев все слишком тяжело. Они все сгорблены стенами от голода. Поэтому я заставил их немного шуметь и потребовать еды от суда. Я сделал это из благих намерений, как это восстание?"

"О? Тебе нужен перекрестный допрос? Ты забыл, чему ты научил того мужчину и женщину говорить, чтобы разозлить людей?"

"Цинь Инь! Я знаю, что я тебе не нравлюсь, но ты не можешь так меня обвинять! Ты пользуешься возможностью отомстить!" - закричал мадам.

"Ты совсем недостойн быть моим врагом, так зачем мне мстить? Тебе не нужно сейчас ничего говорить, это уже камень в камень, что ты спровоцировал беспорядки. Мне просто нужно передать тебя императору. Его Величество сформирует свое собственное суждение об остальном".

"Вы не посмеете! Я - Лу! I..."

"Женщина следует за мужем после замужества. Ты не только дочь Луса, но и невестка Миса. Спроси себя, достойны ли твои действия твоего мужа, маркиза Валиантской Веры? Как маркиза, вы питались благами вашего покойного мужа, чтобы содержать гарем эскорта. Вы пытали мужа, пока он жил - вы действительно думаете, что в этом мире нет такой вещи, как карма?"

"Вы ничего не знаете!" Лицо мадам Лу покраснело ещё больше после такого полного разоблачения. Она открыла рот, чтобы плюнуть на супруга принцессы.

Выйдя в сторону, быстросмысленная Цзюцзюнь пнула мадам, чтобы ее плевок не вылетел наружу.

"Задержите ее рот и держите на ней строгую охрану". Не дайте ей уйти, и уж точно не дайте умереть".

"Понял." Хузи выполнила приказ Цинь Иньна и вытащила мадам, как кусок мяса.

Пан Сяо встал и бросил руку на жену. "Ревнуешь?"

Цинь Инь серьёзно кивнул. "Верно, я ревную. Как она смеет замышлять о тебе прямо передо мной? Она до крайности бесстыдна! Такая женщина должна быть брошена в бамбуковую клетку и погружена в озеро." [1]

Гнев на ее очаровательном лице, сбитые с толку брови, и недовольная надутая губами извращенка вызвали непередаваемый восторг у Пан Сяо. Несмотря на то, что в таком серьезном случае это не было уместно, он не мог не обнять ее в свои объятия и не поцеловал легким поцелуем в губы.

"Не думай слишком много, меня не волнует, что они подумают". В моем сердце только ты".

Сладкий мёд в сердце Цинь Иньна и довольство наполнили её. Она обняла талию Пан Сяо и похоронила своё лицо у него в груди. "Ты это имеешь в виду? Что, если в будущем появится девушка помоложе и красивее? Что если она тебе понравится? Ты возьмешь ее в наложницы?"

1. В древнем Китае такое наказание было зарезервировано для прелюбодейных женщин, и самые суровые наказания продолжались до тех пор, пока женщина не утонула.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1010555>